

тех, кто трудится. Среди этических и эстетических ценностей труд у Горького занимает особое место. Т. Виану отмечал, что героизм труда — «идея, оставшаяся неизвестной старой морали», как «некая скрытая в самой сущности человека сила, проявление которой способно изменить лицо мира», является одним из аспектов этики Горького. В самом деле, труд — основа горьковской этики и эстетики. Его концепцию человека нельзя понять до конца, без определения места и роли в ней труда. «Всю мою жизнь, — писал Горький, — я видел настоящими героями только людей, которые любят и умеют работать, людей, которые ставят целью себе освобождение всех сил человека для творчества, для украшения нашей земли, для организации в ней форм жизни, достойных человека»¹. В контрастном противопоставлении двух картин — затопленного «мертвого города» и «живой реки», на которой кипит деятельная трудовая жизнь — выражено это credo писателя. В противоположность многокрасочному и многозвучному лесному пейзажу, картина затопленного «мертвого города», города «людей, бесплодно отягощающих землю», нарисована Горьким серыми приглушенными красками, лишена движения и звуков. «Небо *серое*. Солнце заплуталось в облаках, лишь изредка просвечивая сквозь их гущу большим серебряным, по-зимнему, пятном. Вода тоже *сера* и холодна; течение ее незаметно; кажется, что она застыла, уснула вместе с пустыми домами»²; «слышно как гудит город, а здесь — точно на забытом кладбище»³.

Но вот в повествование врывается новая мелодия — радостная, мощная музыка труда. Меняются краски, снова появляются движение, звуки: «Небо, точно пышное крыло огромной птицы, все в *белых* перьях облаков. В *синих* пропастях между облаками является *золотое* солнце и одним взглядом на землю изменяет все на ней. Все вокруг движется бодро и надежно, быстрое течение реки легко несет несчетные звенья плотов; на плотках крепко стоят бородатые мужики, вращают длинные весла и орут друг на друга, на встречный пароход»⁴. Этот трудовой пейзаж находит отклик в душе Алексея: на «живой реке» ему все знакомо, близко и понятно, в то время как затопленный город кажется ему «дурным сном, выдумкой хозяина, такой же мало-понятной, как сам он»⁵.

Работа для героя Горького не только средство к существованию, она неотделима от смысла жизни. Труд сливается в его душе с истоками прекрасного.

Автобиографический герой Горького любит артистическую работу Коновалова, чувство восхищения вызывают в нем люди, работающие на разгрузке затонувшей баржи, и тогда на страницах произведений писателя возникает настоящая симфония труда. И сам автобиографический герой чувствует себя одной из единиц этого целого.

Формирование автобиографического героя Горького, героя многих его рассказов и автобиографической трилогии происходит под прямым воздей-

¹ Там же, т. 24, стр. 289.

² Там же, т. 13, стр. 444.

³ Там же, стр. 445.

⁴ Там же, стр. 447.

⁵ Там же, стр. 448.